

Более того, практики использовали Практику Возобновления Тела для массового производства "простых" фанатиков.

Неизвестно, сколько женщин было похищено. Однако, согласно базе данных полицейского управления провинции Канвон, в районах Инчже, Янгу и Вонтон за последнее десятилетие пропало более трехсот человек.

Поэтому Чхве До Шик не мог быть человеком, а просто ужасным монстром. "Чикшо! Тр-ай-тор! Подлый, грешный выродок!" Чхве До Шик зарычал, как раненый зверь. Гипсокартон с потолка начал падать, а окна шумно вибрировали. Голос Чхве До Шика пылал убийственным намерением и негодованием. Однако, если взглянуть на ситуацию с его точки зрения, то становилось понятно, почему он так себя чувствует.

Но.37 был не только его "учеником", но и поработанным человеком. Поэтому Му Санга можно было назвать дегенератом, ведь он не только повредил физическое тело своего хозяина, но даже посмел разрушить его влиятельную работу (?).

Люди склонны видеть и чувствовать то, что они хотят видеть и чувствовать.

'Он действительно может быть страшным, когда так злится!'

Тёмное и мрачное убийственное намерение, исходящее от Чхве До Шика, ужалило Му Ссанга. Он циркулировал резонансной волной, чтобы удалить липкое убийственное намерение, действуя как рыболовная сеть.

"У нас никогда не было доверительных и лояльных отношений, чтобы ты начал нести чушь о предательстве и прочем. Зачем называть меня предателем, если двое из нас вообще не должны существовать под одним небом? Похоже, тебе все равно, живы ли все эти краснолицыцы или нет. Даже если они служили тебе всю свою жизнь. Я знаю, что тебя испортил образ мышления япошек, но люди не должны так жить, понимаешь?".

Му Санг неприязненно хмыкнул. Цвет лица Чхве До Шика стал похож на свежую печень, вырванную у актера театра Кабуки, измазанную известью. Как смеет простой марута пытаться читать нотации великому лидеру Чисто Белого Культа!

И не только, но и в такой грубой форме!

Наглая манера речи сопляка, который по возрасту годится Чхве До Шикуну во внуки, чуть не привела к тому, что рисовые зерна из блюда, которое он ел четыре дня назад, начали действовать. "...Черт!

Однако Чхве До Шик быстро задумался о себе. Главным и основным в Бусидо был спокойный ум. Самурай должен уметь улыбаться, вонзая нож в сердце товарища, и проливать слезы печали, отрубая головы врагам.

Fuu-wuuph

Одного глубокого вдоха хватило, чтобы разъяренное выражение лица Чхве До Шика вернулось к прежнему бледному цвету. Великий боевой учитель Хигаси Хонгандзи, разгневанный провокацией простого поработанного человека? Весь мир будет смеяться над этой глупостью.

"Ты просто неудачник, который не протянет еще несколько лет. После этого либо твой мозг превратится в желе, либо ты превратишься в безумца. Я не настолько свободен, чтобы

привязываться к какому-то одноразовому неудачнику". На этом Чхве До Шик замолчал и молча смотрел на трупы учеников Иде. Танака и Гондо были отличными бойцами даже среди учеников Иде. Если бы старейшины не участвовали в оценке, их можно было бы считать лучшими экспертами. Что касается старейшины Гато, то он был скорее "менеджером", известным своими отличными административными способностями, нежели боевой силой. Однако, в конце концов, он все еще был старейшиной.

Неважно, что он не смог защитить главного наследника клана, Йошихиде. Эти три способных бойца, десятки лет постигавшие таинственные пути ниндзюцу, не смогли даже как следует взмахнуть мечом, прежде чем их убили. 'Ха-ха-ха! Хоть он и наглый сопляк, но я воспитал его правильно, не так ли? Только я мог воспитать такое существо, как он, никто другой! Чхве До Шик чувствовал себя весьма довольным. Но.37, он учил всего около семи месяцев, уничтожив четырех ниндзя особого класса, которые десятилетиями обучались искусству ниндзюцу. Насколько же великим был этот сопляк в таком случае!

И Чхве До Шик был учителем такого человека. Разве это не доказывает, насколько невероятным он был!

Что за кучка никчемных отбросов, проигравшая юнцу, еще впитавшему материнское молоко! Если №37 был сравним с прекрасным драгоценным камнем, то эти четыре ниндзя были кучей экскрементов.

Взгляд Чхве До Шика, смотревшего на трупы, стал еще холоднее. Непредсказуемая прихоть психопата теперь качалась в странном направлении.

"Окуубомоно!" (Беспольный мусор!) С его губ сорвалось леденящее душу ругательство. Му Ссанг не знал японского языка, но он уловил часть "мусор". В конце концов, он слышал это каждый день от Пэк-бу и госпожи Чжан.

"Хе-хе. Действительно, мусор. Выброшенные предметы были бракованными товарами, если рассматривать их как предметы. Забавно. Среди японских товаров не так уж много дефектов. Тем не менее, многие из настоящих японцев дефектны на голову по нескольким причинам. Ой, господин дефект, вы чосон-джин или японец?". Му Санг продолжал хмыкать, но Чхве До Шик ответил гуманно. "Хех. Если вы хотите знать, то я расскажу вам. Шестьдесят лет назад один чосон-джин выбросил младенца, которому не было и ста дней от роду, в долине близ Чхон-Ынса в горах Джири. Проходивший мимо почтенный монах Хигаси Хонгандзи принял этого умирающего младенца, лично сменил ему пеленки и вырастил его, выпрашивая у окружающих молоко.

Монах отправил младенца в медицинский университет и даже обучил его сверхсекретным искусствам клана". Так кто же я - чосон-джин или ниппон-джин?". Чхве До Шик ответил на вопрос Му Ссанга другим вопросом, при этом он говорил так, будто читал по учебнику. История, которую он рассказал, была такой же сухой, как и его сухая, плоская речь.

Му Санг, немного разочарованный ответом, переспросил. "И что? Хигаси Хонгандзи - это организация ниндзя. Ты хочешь сказать, что рад, что они воспитали тебя как оружие организации? Благодарен, что они вырастили тебя как злобную охотничью собаку?" "Какое это имеет значение? Благодаря благосклонности клана, я стал могущественной личностью. Что еще нужно в таком случае?"

Му Санг со своим острым языком не смог придумать своевременный ответ на это. Позиция Чхве До Шика напоминала голодного человека, который хочет есть, и жаждущего человека, который хочет пить воду. Он подразумевал, что в качестве альтернативы он станет более могущественным монстром, чем каким-то хрупким человеческим существом. "№37. Позвольте и мне задать вам вопрос. Как ты выбрался из сталактитовой пещеры? Нет, подожди. Как ты спасся от влияния моей практики восстановления души?". Это было домашнее задание, которое Чхве До Шик не мог разгадать последние семь лет. Сейчас любопытство сводило его с ума.

"Аматерасу зажгла факел и указала мне путь". Му Ссанг отрывисто ответил.

Как он мог объяснить простыми словами всю физическую и психологическую боль, причиненную практикой "Восстановления души"? Его убийственное намерение вырвалось из-под контроля и начало кипеть.

"Йош, Йош! Яркий свет Аматерасу, озаряющий вселенную, - это действительно путеводный свет для всех живых существ, кратчайший путь к просветлению. Это освещение - милость японского бога". Пощечина, пощечина!

Чхве До Шик начал хлопать себя по лбу.

'Может, он все-таки псих?' Му Санг поднял бровь и уставился на Чхве До Шика, который вел себя странно. Этот старый пердун оказался еще более безумным, чем случайный религиозный псих, прилипший к вам на выходе из станции сеульского метро и пристающий с вопросами "Знаете ли вы, господин хороший, что такое праведный путь?". Либо он был сумасшедшим на самом деле, либо он был переродившимся японцем до мозга костей. Чхве До Шик внезапно стал суровым. "№37. Вы - единственная история успеха моего сверхчеловеческого проекта. Нет, подождите. Девушка тоже спаслась от побочных эффектов практики "Возобновление души", значит, их двое? Нет, таланты этой девушки просто не соответствуют требованиям, поэтому она неудачница. Послушай, №37. Я оставлю прошлое в прошлом. Возвращайся к нам. В прошлом ты был моим преемником, и ты все еще мой преемник, даже сейчас".

"Вернуться? Твой преемник??"

Му Ссангу пришлось усомниться в своем слухе.

Обида Чхве До Шика должна проникать в самую глубину его души, ведь именно так чувствовал себя Му Санг. Разве такой человек мог с честным лицом сказать, что забудет о своей обиде? Даже если Му Сань Сань ударил его сталактитом в шею, отрубил конечность и даже уничтожил его дантянь?

Мало того, он принял бы Му Ссана как своего преемника? Даже несмотря на то, что тот сжег убежище в горе Бангтэ, построенное с таким тщанием и заботой? Даже несмотря на то, что тот уничтожил всех краснолицых, выращенных дорогой ценой?!

Какая же это была несмешная шутка.

"Верно. Ты - сверхчеловек. И стоя рядом со мной, небесным существом, мы можем растоптать весь мир. Поэтому Аматерасу направила тебя к началу монументального дела".

"Хеол?!" Челюсть Му Ссана упала на пол.

Он чувствовал, что Чхве До Шик безумен, но даже он не ожидал, что уровень безумия старого

пердуна будет настолько экстремальным. Человек, почти потерявший голову от обиды, теперь хотел объединиться со своим заклятым врагом, чтобы завоевать мир?! "Похоже, слишком долгое исполнение роли лидера культа превратило тебя в психа, страдающего мифоманией. Значит, ты зашел за грань и вышел с другой стороны, ага. Цок, цок!" Му Ссанг громко зарычал. "Я... я... говорю серьезно". Чхве До Шик произнес одно слово за другим.

Его выражение лица было серьезным, а голос наполнен непреклонной убежденностью. Его радужные оболочки глаз ни разу не дрогнули и не дрогнули. Его мозговые волны оставались спокойными, кровоток - таким же спокойным.

Му Санг почувствовал, как по его коже пробежал холодок. Этот человек - он был смертельно серьезен. Он был безумен.

Был ли Чхве До Шик действительно безумен? Нет, это не так. Психопат - это "мономаньяк", который был гораздо честнее в своих желаниях, чем обычный человек. Их инстинкт удовлетворения желаний был намного сильнее других первобытных инстинктов, таких как обида или ярость. В связи с этим можно утверждать, что самые героические и злодейские люди, встречающиеся в истории, были психопатами.

Невозможно было ослабить убежденность этого безумного старого пердуна, и, кроме того, у Му Ссана не было причин продолжать слушать его бред. Избиение было лучшим лекарством для такого сумасшедшего, как он. "Эй, ты, кусок дерьма. Само твое существование - грязь и беда для этого мира. Улавливаешь мою мысль? Хватит смешить меня, пытаясь изображать из себя героя, и предлагай уже свою голову. На этот раз я отрублю ее начисто".

Чувствуя отвращение, Му Сань Сань изрыгнул несколько слов. Убийственное намерение и выброс энергии, которые он до сих пор подавлял, вырвались из него подобно урагану.

'Значит, это невозможно!'

Чхве До Шик внутренне сокрушался.

Но.37 был сырьем, которое бывает раз в жизни. Именно поэтому Чхве До Шик хотел вновь принять этого юношу в свои ученики, зарыв топор войны, но, похоже, примирение было уже не за горами. Но.37 был бунтарем, покоровившим небеса, который смог выдержать четвертую стадию Практики Возрождения Души. Однако если его идеи останутся непоколебимыми, его нужно будет уничтожить.

"Чикшо! Орокамоно!" (Ты глупый ублюдок!).

Еще до того, как его голос, насильно выдвленный из голосовых связок, достиг цели, фигура Чхве До Шика вдруг значительно вытянулась. Его Теневой Полет, натренированный за пять десятилетий, был таким же коварным, как ночной туман, и таким же стремительным, как внезапная вспышка молнии.

Слисиии!

Воздух раскололся на части. Голова Му Ссана наклонилась в сторону на девяносто градусов. Свииниииш!

Удар, на волосок не дотянувшись до щеки Му Ссана, врезался в опорный столб позади него.

БАНГ-!

Грохот...

Бетонные обломки разлетелись повсюду, и здание с грохотом рухнуло. Бетонный столб, достаточно широкий, чтобы обхватить его руками, рухнул, как будто его раздавили тяжелые машины.

его.

Ууууууууш!

Крутящаяся фигура Му Ссана падала на затылок Чхве До Шика. Верхняя часть тела Чхве До Шика, готовая попасть под удар, проигнорировала физиологию человека, крутанувшись в левую сторону и уходя от дуги атаки.

Сплит-!

Атака в прыжке потеряла цель и вместо этого рассекла воздух.

Раскол!

Стоящая на траектории вешалка была разрублена пополам. Мебель из кленового дерева толщиной в три дюйма была разрезана на две части, словно меч с сокровищами рассек ее на части.

Па-пат!

После этого короткого обмена движениями, двое мужчин быстро создали расстояние между собой. Кровь потекла по щеке Му Ссана после того, как сильный ветер кулака пронесся мимо него. Тем временем, кровь потекла из уха Чхве До Шика.

Хотя прямого удара не было, капиллярные сосуды в его коже все равно разорвались от сильного удара кулаком. После того, как первый поединок закончился вничью, бой между ними стал настолько ожесточенным.

Whiiiiirr

Резонансная волна прошла по коже Му Ссана.

Бзззз

Фиолетовые чешуйки быстро покрыли кожу Чхве До Шика.

Резонансная волна окутала внешнюю часть тела Му Ссана слоем воздуха. Доспех Скрытой Души Чхве До Шика из рыбьей чешуи на самом деле был "тканью", активированной специальными наноклетками, сформированными под его внутренней кожей. Подобно тому, как лист лотоса позволяет каплям воды стекать по своей поверхности, она выполняла роль защиты от любого внешнего воздействия.

Хотя их природа была разной, они были защитными механизмами, выполняющими схожие функции.

Му Ссанг не достал свою Водяную Броню Миллиарда. В результате у него никогда больше не будет возможности сразиться с экспертом уровня Чхве До Шика. Сильный противник должен

был стать хорошим учителем. Если он будет полагаться в бою на сокровища, то может упустить эту небесную возможность улучшить свои врожденные способности.

Шу-а-а-аанг!

Му Ссанг напал первым. Рип! Лезвие его руки рассекло воздух. Чхве До Шик почувствовал, как середина его лба раскололась.

Взмах!

Чхве До Шик вскинул предплечье, чтобы отразить атаку. Но в тот момент, когда он выполнял удар Скрытой Души, его висок вдруг начал зудеть от ощущения опасности. Пахт!

Его тело среагировало раньше, чем мозг.

Голова Чхве До Шика откинулась назад так быстро, что его позвоночник почти переломился пополам. Fwoooosh

БАНГ!

Локоть Му Ссана пронесся по воздуху, промахнулся мимо цели и разнес в щепки бетонный столб. У Чхве До Шика от этого зрелища волосы встали дыбом. Его голова чуть не разлетелась на куски. Рефлексы № 37 стали превосходить рефлексы Чхве До Шика. Затем, всего лишь кратчайшая промашка Чхве До Шика, и любимая атака Му Ссанга, Восемнадцать ударов шока, вырвалась наружу. Его руки, ноги, голова, плечи, локти и колени вращались в плавной последовательности и атаковали, как колесо телеги. Тридцать шесть непрерывных ударов обрушились, как град, за одно дыхание Банг! Бах! Бах! Взрывы продолжали громко звучать. Чхве До Шик в полной мере использовал свою Скрытую энергию души, чтобы защититься от непрекращающегося шквала ударов.

Фигуры двух мужчин уже нельзя было разглядеть невооруженным глазом. Были слышны лишь смутные сумрачные силуэты и звуки взрывов. При каждом их шаге узорчатый каменный пол проваливался внутрь, и все здание грохотало и тряслось. Бетонные обломки и обломки мебели разлетались и разлетались по сторонам всякий раз, когда удары и пинки не достигали цели.

Офис банды Пунгука превратился в смертоносные руины. Молния ударила в Янгахчи ни с того ни с сего. Куски бетона, сломанная офисная мебель, потолочные панели и другие снаряды сыпались вниз, как град. Налетевший штормовой ветер разрывал их головы и рвал плоть. Словно муравьи, попавшие в эпическую схватку слонов, эти янгаччи не могли ничего сделать, кроме как отчаянно цепляться за стены, как цикады. Они даже не могли нормально дышать, потому что были охвачены страхом попасть под обломки. Они не могли открыть глаза из-за пыли.

"Хух-ех... Мамочка, пожалуйста, спаси меня..." Кан Мин Сок пытался еще глубже вжаться в угол стены.

Его кожу жгло, а дыхание сбивалось всякий раз, когда схватка двух монстров приближалась к его позиции. Его кожа и одежда были изодраны, словно бритвы царапали его тело.

Он ощущал на себе убийственное намерение и мощные удары кулаков настоящих экспертов, о которых он слышал только в сказках. Монстры, которые должны были существовать только в манхве и кино, вырвались в реальный мир. По сравнению с ними Кан Мин Сок был просто беспомощным и слабым человеческим существом. Ему вдруг захотелось бросить все и

вернуться домой, чтобы вместе с матерью заняться сельским хозяйством.

БУМ!

Труба, летящая со скоростью звука, глубоко вонзилась в дверь ванной. Нупчи, не в силах побороть свое любопытство и собираясь осторожно открыть дверь, сильно испугался и поспешно закрыл поврежденную дверь. После этого он не мог заставить себя снова открыть дверь. Нупчи с силой сложил свою массивную раму под умывальником и беспомощно пробормотал. "Большой брат, спасибо тебе. Теперь ты моя религия, старший брат. Я клянусь хранить тебе верность вечно".

Тигр просто рассматривал кролика как пищу и никогда бы не попытался заботиться о нем. Но, с другой стороны, Нупчи был искренне тронут теплым сердцем Му Ссанга, который заботился о таком никчемном сопляке, как он. Кроме того, нужно было учитывать и невероятные способности Му Ссанга.

Ровровров

Bang

Шмяк

Бум! Всевозможные звуки и взрывы продолжали громко звучать. Рука с рукой столкнулись, нога запуталась в ноге. От ударов о стены стены рушились. От ударов столбов рушились столбы. С самого начала бой этих двух мужчин оставался боем в ближнем бою.

Когда Чхве До Шик делал полшага вперед, Му Санг отходил на полшага вправо или влево. Когда Му Ссанг пытался атаковать, Чхве До Шик уклонялся влево или вправо. Битва между экспертами была битвой "пространства".

' Вы теряете пространство, используя большие движения, чтобы избежать входящих атак, что значительно усложняет своевременную контратаку.

Обмен атаками и защитами, полный опасности, продолжался, где одна ошибка могла означать потерю жизни. Звуки ломающихся костей и разрываемых мышц не прекращались, но бой становился все более напряженным и неумолимым. Пространство между двумя бойцами расширялось, в нем концентрировались убийственные намерения и ауры. Даже воздух стал липким и тяжелым. Звуковые взрывы раздавались каждый раз, когда они обменивались ударами, и интерьер офиса, охваченный сильным кулачным ветром, теперь напоминал столпотворение. POW-!

СМАК-!

Два громких взрывных звука раздались одновременно. В тот момент, когда ладонь Скрытой Души Чхве До Шика врезалась в грудь Му Ссанга, последний со скоростью света нанес удар головой. Му Ссанг оступился на два шага, а Чхве До Шик неуклюже и безостановочно пятился назад. Последний мог укрепить свое физическое тело с помощью техники боевого искусства, но этого все равно было недостаточно для победы над стальной головой Эпидиума.

Голова Му Ссана была настолько твердой, что даже монах Дэ У был поражен ее прочностью!